

Жанна д'Арк Марии Ермоловой

Московские театралы давно готовились к событию, о котором в разгар сезона 1893 года сообщала газета «Новости дня»: «24 ноября предстоит редкое торжество... на сцене Большого театра, при совершенно новой и роскошной обстановке и костюмах пройдет «Орлеанская дева».

Читатель может решить, что речь идет об опере П. И. Чайковского... Нет, это был возобновлен спектакль Малого театра по драме Ф. Шиллера с участием той, кого называли «Жанной д'Арк русского театра» — великой русской артистки Марии Николаевны Ермоловой...

Это был спектакль-легенда, один из самых блестящих триумфов, которые когда-либо знала театральная история. Восемнадцать лет шла «Орлеанская дева» на сцене (срок небывалый по тому времени), и каждый раз москвичи ждали спектакля, как праздника.

Вечером накануне представления к театру группами стекалась молодежь, студенты, курсистки, чтобы завтра быть в театре. В зимние ночи коротали время в ожидании, пока откроется булочная, где можно согреться и перекусить. Зато к кассе подходили первыми — вожделенный первый ряд галерки был обеспечен! А после спектакля опять не спали, шли к кому-нибудь в каморку и до утра, перебивая друг друга, вспоминали счастливые мгновения, которые доставила им Ермолова.

Не одну сотню ролей сыграла Ермолова за свою пятидесятилетнюю жизнь в искусстве, не одной только Орлеанской девой вызывала восторг зрителей, но именно в ее Жанне д'Арк, как в фокусе, соединилось все самое сокровенное, что хотела сказать артистка людям о своем понимании жизни и искусства. По словам современника, «...Ермолова пришла к нам, чтобы явить на сцене Жанну д'Арк!»

Она шла к ней давно, с самого раннего детства, когда еще училась

в театральной школе, где была на положении «гадкого утенка» (будущая трагическая актриса была не в ладах с балетом — главным «предметом» обучения).

Увидеть пьесу на сцене в то время было нельзя, на ней лежал цензурный запрет. Может быть, среди книг отца — суфлера Малого театра — отыскала Ермолова и прочитала драму Шиллера и нашла в ней... самое себя. В двенадцать лет она писала от имени Жанны письма своей сестре; ей же читала монологи из пьесы... Что-то глубоко личное привязало Ермолову к Жанне д'Арк на всю жизнь. В ней она выразила себя наиболее полно как художник и человек.

Ей близка была вера французской крестьянки в свое высокое предназначение — ведь и сама она верила, что будет большой актрисой; она же себя знала, что призвание требует самоотречения, отказа от многих повседневных радостей, доступных другим людям; в ней так же, как в Жанне, жила любовь к Родине, к Свободе.

Уже в прологе спектакля, где Орлеанская дева долго присутствует на сцене молча, отрешенная от всего земного, актриса заставляла поверить в избранность своей героини. Ей не чужда была погруженность в себя Жанны — вот так же она сама, вне сцены, была далека от повседневности и суетности, вот так же немногословна... Даже о самой любимой своей роли сказала всего несколько фраз: «Во всей всемирной истории нет образа чище и светлее Жанны д'Арк, и никто лучше Шиллера не понял ее».

В военных сценах, когда Дева призывает своих соотечественников на борьбу с англичанами, ермоловская героиня обладала таким пророческим даром убеждения, что даже участники массовки (а это были простые солдаты) приходили в воодушевление — они бросались в театральную бой, как в настоящий, и их приходилось сдерживать. Бывало, что и некоторые зрители, не помня себя, бросались к рампе...

«С нею чудесно и страшно было играть, — признавалась одна из участниц спектакля, — ...я, по пьесе ее тюремщица, ее враг, забывала свои реплики и, обливаясь внутри себя слезами, внимала ее вдохновенным резам, и мне стоило величайших усилий совладать с собою, чтобы удержаться в образе...» Так сильна была правда ермоловской Жанны, сила ее человеческого духа.

После одного из представлений «Орлеанской девы» группа молодежи направилась Ермоловой восторженное послание. В ответ она написала им замечательное письмо: «Куда бы ни бросила вас жизнь, в какие бы тиски она вас ни жала, как бы ни были впоследствии разнородны ваши души и стремления, — не покидайте веры в идеал. Веруйте в прекрасное, и будете верить в добро и правду».

И. РОДИОНОВА.

15 АБГ 1976

ТРУД
Мечта